

Сегодня в Большом зале Консерватории в Москве будет петь солист нью-йоркской "Метрополитен-опера", баритон Владимир Чернов. Уникальность этого концерта в том, что выступает певец с мировым именем и при этом - наш, россиянин, выбившийся в лидеры мировой певческой элиты

Калес. правда. - ЗВЕЗДОПАД
1996. - 16 мая. - 46.

В Америке Черновым гордятся, как родным

Долгих шесть лет его не было в Москве. Как метеор, Чернов сверкнул в прошлом году, ошеломив публику своим единственным концертом.

— Тот концерт стал одним из самых удачных в моей жизни, — рассказывает певец. — Естественно, я волновался, ведь шесть лет не пел в Москве, городе, который мне очень дорог. Здесь я учился в Консерватории, а потом, став солистом "Мариинки", часто приезжал сюда из Питера к моему учителю, профессору Гуго Ионатановичу Тицу.

Певец волнуется и на этот раз, хотя для нашей публики он не чужой: одни, услышав его впервые, сразу признали, полюбили. Другие вспомнили и вновь оценили голос, который теперь звучит в полном расцвете своей силы.

В прошлом году билеты на концерт Чернова в Москве стоили от 3 до 7 тысяч рублей. В этот раз они подорожали в 10 раз. А в Нью-Йорке, чтобы послушать Чернова, надо заплатить 100–150 долларов.

Но слава не спешила к нему навстречу. Вспоминаю великолепный концерт в феврале 1989 года, на котором Владимир исполнял итальянские песни. Специалисты утверждали, что такого по степени трудности концерта в Москве не было лет 50. И уже тогда многие шли "на Чернова". Интерес к нему был огромен, публика неистовствовала. Но ни одной рецензии, ни единого слова не появилось в столичной прессе. Знаю, говорили: "А что вы хотите? Тут про московских не всегда пишут, а про заезжих, хоть и из Питера, и подавно". Что говорить — талантами мы умеем пробрасываться...

— Когда у меня спрашивают, "фамильные" ли у меня вокальные данные, я вспоминаю свою бабушку, Марию Андреевну Лукьяненко. Мой папа довольно прилично играл на мандолине, мама в молодости — на гитаре, оба пели в кругу близких, на любительском уровне. Но вот у бабушки был совершенно уникальный голос — скорее всего драматическое сопрано, которое пленяло всех. Сельчане не мыслили ни одного праздника без Андреевны. Так что гены бабушкины, а вот почувствовал во мне вокальные способности отец.

Но на хуторе Пикалин в Краснодарском крае, где жили Черновы, о профессии музыканта не то что мечтать — даже думать было совестно, ибо считалась она делом несерьезным. Поэтому после восьмилетки Володя и оказался в

Майкопе в техникуме по деревообработке — "хотел стать дизайнером по мебели". Затем была армия, поступление в музыкальное училище в Ставрополе. Расхраб्रившись, предпринял "кавалерийскую атаку" на столицу — и успешно, поступил в престижнейшую Московскую Консерваторию. Распределение получил в Кировский (Мариинский) театр оперы и балета в Петербург.

Сейчас трудно сказать, почему в Консерватории Владимир не ходил в числе лучших, почему его аттестовали как "камерного певца", которому об опере и мечтать нечего? Почему его все старались "попридержать", не давали петь вволю, много и с размахом?

Свободу он чувствовал за границей, где блистал, парил, расцветал во всей своей южнорусской обаятельности.

В 1989 году в Глазго поставили оперный спектакль "Сила судьбы" Верди. На премьеру съехались многие известные музыкальные критики, импресарио, чтобы послушать и оценить "запускаемую" американскую певицу. И вдруг произошло смещение внимания — на никому не известного русского баритона. О Чернове сразу заговорили, после спектакля он полетел уже не домой, в Петербург, а в Лос-Анджелес, где готовился спектакль "Дон Карлос" с великим Пласидо Доминго, но не было певца на роль Родриго. Чернов был в форме, партию знал великолепно, потому что в Милане времени зря не терял и полностью выучил несколько опер Верди, в том числе и "Дон Карлос". Доминго был очарован своим партнером.

Вскоре Чернов был приглашен в "Метрополитен-опера". Услышав его, главный дирижер и художественный руководитель Джеймс Ливайн заявил: "С Черновым мы запишем все 27 опер Джузеппе Верди. Он мне очень нужен". И началось: пять лет в Нью-Йорке и пять премьер.

— Прошлый год был очень напряженным, — замечает певец. — Мне очень не доставало концертного исполнительства. В России я спел много сольных программ, а вот на Западе меня в этом качестве почти не знали. Постарался восполнить этот пробел. "Европейская" премьера состоялась в Лондоне, затем в Канзас-сити прошла "американская".

Его программа выступлений расписана на много лет вперед. Но все-таки интересно, пригласят ли Чернова петь в Большой?

Николай ГОРБУНОВ.
Фото автора.